

Посторонним вход воспрещен

«Нет у тайны у занавеса — от зала...»,

или о том, как «одевается» спектакль

Под монотонный стук колес неотвратимо, как судьба, следует по движущемуся сценическому полю сценическому поезду. Замер в предощущении драматических событий зрительный зал — он принял условие игры. Отныне все в спектакле — костюмы, реквизит, декорации, световое и музыкальное оформление — будет подчинено одному — созданию его художественно-убедительного образа. Тайноа станет явным, ибо, как сказала М. Цветаева, смету тайны у занавеса — от зала...»

В узелке, хозяйка которого пожелала остаться неизвестной, лежали украшенные вышивкой старинные театральные платья. Чувствовалось, что для нее платья были не просто предметами дамского туалета, они хранили в себе память о прошлом актрисы, в котором, говоря словами поэта, были «и жизнь, и слезы, и любовь».

Александра Павлова Зеленина вместе с тремя мастерицами пошивочного цеха не только дает вторую жизнь старым вещам, но и шьет новые костюмы. За свой двадцатилетний стаж работы в театре она может рассказать целую историю о каждом из 162 «одетых» ею спектаклей. Последние работы — костюмы к спектаклям «Эшелон» и готовящемуся к сдаче — «Дон Сезар де Базан» (по пьесе Ф. Ф. Дюма-мура и А. Денери). К «Дону Сезару» шьются стильные исторически достоверные костюмы, а вот «Эшелон» — весь на подборах. Из старых вещей пошли в ход побитые моляю шали, стоптанные женские ботики, пошопенные древние пальто...

Путь костюма от эскиза до воплощения не так гладок и напоминает игру «в поддавки»: художник создает образ, актер приносит в костюм свое, лично пережитое, а портной ищет компромисс между желаемым и возможным.

На видном месте мастерской стоит манекен, разодетый в пышное королевское платье. Как будет выглядеть оно на актрисе? И Александра Павлова начинает, как скульптор, лепить фигуру — кого-то затягивать в корсет, а кому-то прибавлять толщину.

Но рано или поздно наступает тот час, когда артист надевает с иголкой костюм, а А. П. Зеленина с вол-

нением смотрит на него из зрительного зала... Завершить образ помогают парикмахеры, Хозяйство парикмахерского цеха, которым руководит В. А. Лебедева, велико. Все здесь разложено по полочкам. Валентина Анатольевна открывает створки шкафа, показывая, где лежит «Гамлет», где «Царь Федор Иванович». И если к спектаклю «Царь Федор Иванович» выносятся два подноса плащажных изделий (усы, борода, парики), то в «Эшелоне» — всего несколько женских причесок.

Меняются времена — меняется мода. И если раньше парик был необходим в театре как воздух, то сейчас вполне обходится и без него.

По ходу действия спектакля «Эшелон» один из его героев — начальник эшелона — выносит на сцену ведро, в котором лежат выделенные им раки. В этом эшелоде раки — та образная деталь, которая, как говорится, «стреляет». «Профессиональные обманщики» — так в шут-

ку представила работников бутафорского цеха его заведующая — С. Н. Ведерникова. Их задача — из подручного материала: дерева, пенопласта, жести, бумаги — сделать «значину» для спектакля. Так появляются цветы, буханка хлеба, раки, ветчина, аквариум, куст яблоки... Однажды пришлось сделать «всамделишного» петуха, которого по ходу действия общипывает мамаша Куржа.

Одно из условий работы бутафорского цеха — достоверность, образность и эстетическая привлекательность. Чтобы расписать, к примеру, ружье к спектаклю «Дон Сезар де Базан», Светлана Николаевна пришлось с головой зарыться в свои архивы.

Работа бутафора требует не только выдумки и изобретательности, но и терпения. Светлане надолго запомнился спектакль «Девушка с ребенком», для которого пришлось буквально вырывать целый сад (в нем было 300 веточек сирени).

«Вспыхнувший под куполом сцены яркий огненный луч злодейским пологом расцветает сценическое пространство, ударяя в самое сердце огня... Раздается оглушительный взрыв, перед зрителями как на телеэкране замельтешит яркое языки пламени.

Свет — актуемое действующее лицо спектакля. А в «Эшелоне» особенно. Заведующий электросветильными цехом М. М. Парбукин расширил арсенал имеющихся в театре средств, поставив на службу спектакля лазерный луч, имитирующий трассирующий полет пуль, и световой занавес, создающий особую сценическую среду.

Не только обставить спектакль бытовыми

подробностями, а максимально приблизить действие к зрителю — задача не из легких. В решении ее помогла использование звуковых и шумовых эффектов (звукорежиссер В. В. Иванов) с применением пиротехники.

И какой бы немалой была творческая фантазия создателя спектакля, она всегда имеет материальное воплощение. Любимый замысел режиссера, художника, композитора, артистов имеет свои параметры: размер, масштаб, вес.

Всеми инженерными расчетами в театре занимается старший инженер В. Т. Асадуллин. Он делает все для того, чтобы 40-тонный пожарный занавес опускался, поезд ходил, железнодорожный мост выдерживал сценические нагрузки. По его чертежам в столярном и механическом цехах делают оборудование. А заведует всем энергетическим и инженерным хозяйством главный инженер театра Э. М. Яхин.

Разговор о том, как «одевается» спектакль, мы начали с постановки на сцене Республиканского ордена Трудового Красного Знамени русского драматического театра пьесы М. Рощина «Эшелон» (режиссер — М. Рабинович, художник — Р. Арсланов, композитор — С. Мирлобер).

Совершенство не имеет границ. И потому составляется не днях премьеры не поставила последнюю точку в создании спектакля, в чем мы и убедились, пройдя по его «живому» следу за кулисы — туда, где продолжают работать над ним в художественно-постановочной части театра.

Т. РЫБЧЕНКО.